

Духовное образование в современном обществе

© В. Ворожцов, 2007

Владимир ВОРОЖЦОВ, Краснодар, Россия

Владимир Ворожцов родился в Кабардино-Балкарии, Северо-Кавказский регион России, в семье евангельско-баптисткого пастора. В 1998 году начал свое обучение в Кубанском Евангельском Христианском Университете по программе Бакалавр богословия. После успешного окончания обучения в 2002 г. он продолжил свое служение в университете в качестве академического декана. В 2002 г. он начал обучение по психологической программе в Кубанском Университете. Владимир женат, имеет дочь.

*«Все течет, все изменяется»
(Гераклит)*

*«Истина в Иисусе»
(Ап. Павел, Еф. 4:21)*

Введение

Мы живем в мире, где все меняется со временем. Ручейки отдельных судеб, событий, случаев сливаются вместе, превращаются в речки, впоследствии соединяющиеся в одну мощную реку Истории человечества. В реку Истории не войти дважды, не прожить то или другое событие два раза. Все вещи, проходя сквозь время, изменяются, преобразуются в своей форме. Неумолимый закон сеяния и жатвы преподносит новые и новые плоды: новые ценности, новые мировоззренческие установки, новые образы героев. Размышляя над этими диалектическими метаморфозами, хочется задать вопрос: «Какую роль играет Церковь в этом процессе? Кем она является: невольной наблюдательницей, едва поспевающей за прогрессом науки, культуры, вынужденная вдогонку приспособливаться к новому, а иногда и противостоять ему? Либо Церковь стоит в авангарде движения, и это мир, в действительности, пытается поспеть за ней? Какова взаимосвязь между Церковью и обществом?»

Чтобы познать предмет, необходимо определить его сущность. Определить – значит ограничить, вписать понятие в круг его существенных признаков, установив, таким образом, однозначность в использовании данного термина. Говоря о Церкви, мы подразумеваем «основанное и руководимое Иисусом Христом, Сыном Божьим, общество верующих в Него, искупленных и усыновленных Им»¹. Церковь можно определить также как «круп-

номасштабную, разветвленную и дифференцированную религиозную организацию, осуществляющую религиозную деятельность, считающую себя единственно легитимной, и *находящуюся в позитивных отношениях с обществом*². Понятия «общество и мир» в нашем рассуждении будут использованы как «целостная система социальных институтов, выполняющих функции регулирования экономических, политических, правовых, нравственных и иных отношений»³. Итак, нашим интересом является то, какие отношения между «обществом искупленных» и «системой социальных институтов» можно считать правильными?

История преподносит нам разные модели сосуществования Церкви и мира. Одной моделью является твердая убежденность в том, что Церковь не имеет ничего общего с обществом, что наилучшим для нее будет устранение из него. Происходит эта убежденность от отождествления общества с царством дьявола, которому уготована геенна огненная. Следствием такой позиции в христианстве наблюдается монашество в крайних его проявлениях (отшельничество, пустынноничество). Другой крайней позицией является рассмотрение Церкви как Царства Божьего на земле. Доктрина «двух мечей», власти религиозной и светской, переданной императору Богом, – та модель, по которой строилась средневековая парадигма государственности⁴. В этом случае Церковь

считалась некой «осью» вокруг которой вращалась вся жизнь государства.

Поскольку мы рассуждаем с позиции христиан, исследования этого вопроса – не просто праздные разговоры о вещах отвлеченных. Для верующего человека данная проблема представляется весьма важной, ибо жить в обществе и быть от него свободным, нельзя. Этот вопрос волновал христиан в Советском государстве, когда водораздел между Церковью и обществом был четко очерчен, и присутствие на той или другой стороне часто значило жить или умереть. Сегодня же он не потерял актуальности потому, что во времена религиозной свободы важно понимать то, насколько может простираться общественная активность Церкви, а где те пределы, которые лучше не переступать.

Для того чтобы правильно оценивать наше положение по отношению к обществу, необходимо иметь правильное мировоззрение. «Мировоззрение – система взглядов на объективный мир и место человека в нём, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации»⁵. Так или иначе, главным мировоззренческим вопросом является вопрос об «отношении бытия к сознанию», другими словами вопрос правильного понимания существу-

¹ Поснов М.Э. История христианской Церкви: (До разделения Церквей – 1054 год). – М.: ВШ, 2005. – С. 12.

² <http://www.glossary.ru>

³ <http://www.glossary.ru>

⁴ Скиррбек, Г. Гилье, Н. История философии, М.: Владос, 2000. – С. 204.

⁵ <http://slovari.yandex.ru>

ющего. В наше время релятивизма и нигилизма формулировка «правильное мировоззрение» звучит для одних вызывающе для других примитивно. Тем не менее, христианское мировоззрение вполне определено, поскольку полагает своим основанием Божье Откровение в Библии и Сыне Божьем. Христианское мировоззрение (как впрочем, и всякое иное) представляет собою законченную систему, включающую гносеологические, аксиологические, онтологические вопросы. Откровение Библии говорит о причине бытия – Боге, раскрывает действительность в реально-исторической перспективе, описывая, таким образом, «промежуток между двумя вечностями»: от Бытия до Откровения. Верующий человек усваивает истину посредством веры, интуитивно чувствуя, «где настоящая правда», что приводит его к поведению «наилучшим образом».

Одним из верных инструментов формирования правильного мировоззрения является духовное образование. Таковым можно считать нечто большее, чем школьное изучение дисциплин. Духовное образование – есть в своем идеале ни что иное, как формирование правильного мировоззрения у людей, признающих главенство Бога в своей жизни. Процесс формирования включает в себя ряд способов укоренения в истине: от теоретизирования над истиной до практического применения ее в реальных действиях. Цель духовного образования – дать ясные ответы на вопросы, сформулированные некогда Кантом: «Что я могу знать? Что я

могу делать? На что я могу надеяться?»⁶ Имеющий ответы на эти вопросы, способный опираться на них в практике – есть человек цельный, способный правильно вести себя в обществе. Достижение всякой иной цели в духовном образовании было бы потерей главного мотива.

Здесь следует заметить то, что общество отвечает на данные вопросы по-своему. Мировоззрение общества отличается от христианского мировоззрения. Поскольку мировоззрение мира, сводящееся к отличным от христианских, ценностям активно, перед верующим стоит задача: дать достойный ответ на вызов общества. Массовый ответ верующих оформляется в ответ церкви на вызов мира. Духовное образование должно стать инструментом, помогающим дать правильный ответ на вызов. Мировоззренческий антагонизм приводит к кризису отношений церкви и общества, преодоленный кризис становится для церкви средством выхода на высшую ступень святости и утверждения в истине.

Итак, духовное образование – есть формирование правильного (библейского) мировоззрения, а также формирование способности дать адекватный ответ на вызов иного мировоззрения, мировоззрения общества.

1. Теория «Вызова и ответа», как основа всякого развития и движения

1.1. Кто творит историю?

Накануне Великой Отечественной войны секретарь Союза Писателей СССР Александр Фадеев получил телеграмму от известного писателя-фантаста Герберта Уэллса. 16 июля

⁶ Хрестоматия по философии / Сост. В.П. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997.

1941 г., в день получения телеграммы, Европа уже пылала в костре Второй Мировой. Вероятно, размышления над проблемами войны и мира натолкнули Уэллса на написание этих строк. Вот что он пишет:

С начала нашего века происходит глубокая революция в условиях человеческого существования. Теперь мир стоит перед совершенно новой проблемой. С 1900 года имели место три коренных переворота.

Во-первых, упразднение пространства. Любой пункт Земного шара слышен любому другому пункту через радио. Существование отдельных суверенных государств, неизбежное 100 лет назад, теперь представляется нелепым и устаревшим. Они слишком малы для нынешних условий. В наши дни легче было бы управлять Землей, как единым обществом, чем сто лет тому назад было управлять Францией или Англией.

Во-вторых, огромное увеличение количества получаемой энергии. В наше время одна единственная бомба выделяет энергии больше, чем было затрачено на все завоевание Англии норманнами. Весь мир в течение года был бы сыт и одет, имел кров на ту энергию, что расходуется на одну неделю современной войны.

В-третьих. Впервые в истории человечества широкие народные массы, дотоле бывшие лишь рабами и пушечным мясом, научились читать, пробудились и осознали несправедливость и неравенство.

Отсюда следует, что идея всемирного объединения, которая до 1900

года была лишь мечтой, теперь стала настоящей необходимостью, если только хотеть спасти человечество от разрушительной силы его собственных изобретений. Мирное объединение стало в некоторых основных отношениях не только возможным, но и крайне необходимым...⁷

Читая это, легко представить себе настроения людей первой половины XX века, их ощущение апокалиптической событий. Человечество чувствовало, что входит в совершенно новую, незнакомую и пугающую историческую зону – эпоху глобализации. И этот вход был достаточно неожиданным и не спланированным. Жизнь бросила человечеству такой вызов, к которому оно было не готово. В этом причина повсеместного разочарования и апатии.

Миром правит не случай. Миром правит закон диалектики и развития, осуществляющийся во взаимодействии противоборствующих сторон. Историей правит кризис, и преодоление этого кризиса. Бог же является режиссером всей исторической пьесы, позволяющим актерам импровизировать на сцене. Все детали истории, все личности, участвующие в ней – есть свободовольные существа, способные на самостоятельные поступки. Сумма этих поступков определяет вектор развития общества, культуры, истории. Земная история – поле борьбы не только двух противоборствующих сторон: Бога и дьявола, но это сложная система, составленная из движущихся, живых, разумных решений и выборов, из преодолений кризисов и качественных изменений личностей.

⁷ Приводится по статье «Что означает для человечества прочный мир», взятой из Собрания сочинений, том 15, М.: «Правда», 1969 г.

Арнольд Тойнби, великий историк, рассматривает историю не как реализацию одного детерминирующего фактора, а как комбинацию нескольких факторов; не как единственную сущность, а как отношение нескольких сущностей⁸. Историю творят именно отношения нескольких факторов. Тойнби видит в истории реализацию божественного начала, стремящегося к совершенству своего культурно-исторического воплощения, но сталкивающегося при этом с внешними препятствиями, с противостоящей внешней необходимостью. Однако эти препятствия превращаются в условие прогресса. Творец превращает внешнее противление Его воле в постоянный стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций⁹. Препятствие воспринимается творческим началом как «Вызов», «Ответом» на который является новый акт культурно-исторического созидания.

Первоначальный, глубинный уровень «Вызова и Ответа» проходит в противостоянии дьявола Богу. Тойнби утверждает, что дьявол бросает Богу «Вызов», побуждая Его к «Ответу», т. е. к новому творчеству. Божественное равновесие нарушается из-за сатанинской «вечной неуспокоенности»¹⁰. Но «дьявол обречен на проигрыш. Зная, что Господь не отвергнет предложенного пари, дьявол не ведает, что Бог молчаливо и терпеливо ждет, что предложение будет сделано. Получив возможность уничтожить одного из избран-

ников Бога, дьявол в своем ликовании не замечает, что он тем самым дает Богу возможность совершить акт нового творения. И таким образом божественная цель достигается с помощью дьявола»¹¹.

Какова же роль самого человека, являющегося предметом спора Бога и дьявола? Отвечая на этот вопрос, Тойнби склоняется к тому, что человек и есть то самое существо, которое несет в себе и «божественное» творческое начало, и «дьявольское» стремление к разрушению. Развитие культуры осуществляется как серия Ответов, даваемых творческим человеческим духом на те Вызовы, которые бросает ему природа, обществу и внутренняя бесконечность самого человека. При этом всегда возможны различные варианты развития, поскольку возможны разные Ответы на один и тот же Вызов. В осознании этого фундаментального обстоятельства и состоит непреходящее значение концепции Тойнби.

Закон «Вызова-Ответа» работает не только для индивидуума, но также и для общества. Вызов побуждает к развитию. «Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние»¹². Чем критичнее условия, в которых оказывается общество, тем большего уровня в развитии способно оно достичь, преодолев затруднения. Чем слабее вызов, тем меньше стимул к росту и развитию. Тойнби утверждает, что «мнение,

⁸ Тойнби, А. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 107

⁹ Тойнби, А. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 107.

¹⁰ Там же. – с. 116.

¹¹ Там же. – с. 109.

¹² Там же. – с. 126.

согласно которому благоприятные климатические и географические условия, безусловно, способствуют общественному развитию, оказывается неверным. Наоборот, исторические примеры показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста»¹³. Иногда перед целым миром стоит вызов обстоятельств, ставших результатом всемирного технического и культурного прогресса. И тогда мировое сообщество, словно бы озираясь по сторонам, пытается осмыслить, где же оно очутилось? Изумленное человечество задает вопрос самому себе: и как же нам дальше жить, ведь мы оказались в условиях, где для нас все ново? Исторический опыт в новую эпоху оказывается, в некоторой степени, бесполезен! И самое непонятное – это то, что эти условия мы создали сами! Тогда и появляются телеграммы, наподобие той, которую Уэллс послал Фадееву в 1941 г.

1.2. Роль кризиса в историческом движении

Итак, главной ценностью, производимой механизмом «Вызова-Ответа» является кризис. Именно он является важнейшим фактором в созидаании нового. На первый взгляд, казалось бы, здесь есть противоречие: как может нечто деструктивное быть созидающим? Как может то, что ставит под угрозу оформившиеся традиции и формы, отрицающее

стабильность, быть одновременно положительным и необходимым для развития? Ответ прост: кризис, как мы уже отмечали выше, высвобождает в человеке или обществе такие силы, которые, реализуясь свободным выбором, выводят человека (общество) на качественно новую ступень существования. «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние»¹⁴.

Этот процесс отмечен в развитии каждой из цивилизаций, существовавших когда-то, либо существующих теперь. То, насколько адекватным был ответ цивилизации на вызов, бросаемый ей жизнью, означало ее будущее. Те цивилизации, которые не смогли понять духа времени, не сумели дать достойный ответ обстоятельствам, деградировали и исчезли с исторической арены. Сегодня мы можем наблюдать остатки былого могущества и величия прошлого, любуясь ли пирамидами Египта, восхищаясь ли храмами Центральной и Южной Америки. Приведем несколько примеров, которые Тойнби рассматривает в «Постижении истории».

Первые вызовы, которые можно зафиксировать в человеческой истории, были сделаны дельтами рек Нила, Иордана, Тигра и Евфрата. В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата – шумерской цивилизации. Мужество людей превратило эти заболоченные места в прекраснейшие оазисы, снаб-

¹³ Там же. – с. 126.

¹⁴ Тойнби, А. Постигание истории. - М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 126.

женные сложной системой дамб и каналов. В борьбе с природой люди приучались мыслить абстрактно, составляя чертежи, изобретая механизмы, создавая трудовые организационные структуры для осуществления коллективных задач. Таким образом, преодоление кризиса противостояния природе принесло двойную пользу: не только благоприятные внешние условия жизни (осушенные территории, плодородные луга нильских пойм), но сформировало науку в том её первоначальном виде, из которой после вышел Фалес Милетский и вся греческая предфилософия.

Другим примером адекватного ответа на поставленный вызов является Греция. Исследователь греческой философии Теодор Гомперц отмечает предпосылки становления Греции, как колыбели европейской философии, культуры, искусства.

«Благотворнейшим даром, положенным в колыбель Эллады доброй волшебницей, была «скудость, изначально присущая ей». В трех отношениях скудость оказала мощное влияние на рост культуры: в качестве угрозы, постоянно побуждающей к напряжению сил, в качестве защиты от завоеваний (страна была малозавидной добычей), и в качестве мощного побуждения к торговле, мореходству, колонизации»¹⁵.

Но Греция правильно истолковала «вызов скудости», став страной, основой которой стала торговля. Колонизация новых земель приносила новые, свежие идеи. Молодые

и сильные люди, отправлявшиеся в путешествия, были, поистине, лучшими людьми Греции, отправлявшимися за впечатлениями. Таким образом, скалистая, неблагоприятная для земледелия Греция, сделалась колыбелью европейских цивилизаций. И даже после римской оккупации, потеряв политическую свободу, Греция осталась владычицей древнего мира. Гораций писал: «Греция, взятая в плен, победителей диких пленила, в Лаций суровый искусство внеся»¹⁶.

Можно привести еще много примеров, подтверждающих формирующую роль кризиса. Можно вспомнить спартанцев,отреагировавших на бедность захватническими войнами, создавшими военное подразделение в масштабах целой страны, и, в результате, к VI в. д.н.э. «застывшей с оружием наизготовку», словно на параде, тогда как другие города продолжали динамично развиваться¹⁷. Можно поговорить об эскимосах, не справившихся с тяжелой средой, и оставшихся в своем развитии на уровне общинного строя. Можно говорить о России, «ушибленной своими размерами», как заявлял Бердяев, и о тесной Европе, где бежать было некуда и нужно было решать вопросы соседства. Достаточно ограничиться выводом, что кризис важен в историческом развитии. Обстоятельства, бросившие вызов народу или отдельной личности, непременно являются той силой, которая может пробудить к действию, к высвобождению

¹⁵ Гомперц, Т. Греческие мыслители, том I. – СПб.: Алетей. – С. 6.

¹⁶ <http://www.gerodot.ru>

¹⁷ Тойнби, А. Указ. соч. – С. 210.

лучших решений. Вызов нельзя игнорировать, ибо обстоятельства становятся над человеком, берут верх над ним.

1.3. Критерий адекватности ответа на вызов

Справедливым может считаться вопрос: что же является критерием адекватности ответа на вызов? Каким является наилучшее поведение в кризисной ситуации? Как сделать, чтобы кризис не стал губительным, а стал конструктивным? Ответ на поставленные вопросы можно сформулировать из комплекса положительных результатов, явившихся вследствие преодоленного кризиса. Правильно преодоленный кризис влечет за собой следующие перемены.

Во-первых, приспособленность к встретившимся трудностям. Здесь уместно вспомнить пословицу: «Все, что меня не убивает, делает меня сильнее!» Как утверждает Георг Гегель в своей «Логике», кризис приводит к качественным переменам предмета, переводя его из одного состояния в совершенно новое¹⁸. И цивилизация, и отдельная личность, прошедшая через преодоление трудностей и разрешение задач, становятся, в некотором смысле, не самими собою; становятся иными в отличие от того, чем они были прежде. Опыт разрешения задач накапливается, вливается в общий поток знаний, учитывается в будущем и приводит к организации жизни на

более высоком уровне. К примеру, Тойнби пишет, что «исчезновение лесов заставило аттических архитекторов работать не в дереве, а в камне, и в результате родился Парфенон»¹⁹.

Во-вторых, корректировка законов, правил, традиций. Когда Эйнштейн провозгласил теорию относительности, некоторые ученые, его оппоненты были шокированы. Произошло это потому, что основания их опыта, их трудов и достижений были разрушены. Томас Кун в книге «Структура научных революций» пишет о том, что любой, даже самый незначительный прорыв в науке, начинается с разрыва с традициями, старым мышлением, «сдвигом парадигмы»²⁰. Термин этот получил широкое хождение благодаря книге Стивена Кови «Семь навыков высокоэффективных людей», в которой «сдвиг парадигмы» является ключевым понятием его теории. У Куна он обозначает конфликт между старым представлением о предмете и новыми открытиями о его же природе. Ортодоксально мыслящие ученые пытаются втиснуть природу в имеющуюся парадигму, как в заранее сколоченную тесную коробку. Те явления, которые не помещаются в эту коробку, часто вообще упускаются из виду. При таком подходе трудно отказываться от устаревших теорий. Гибкость, способность изменить свою точку зрения, взглянуть «новыми глазами» на мир – вот, что является залогом настоящего развития.

¹⁸ Гегель, Г. Наука логики. – М.: Издательство «Мысль», 1998. – 172 с.

¹⁹ Тофлер, Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2001,

– С. 135.

²⁰ Кун, Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2004. – 605 с.

Библейским примером негативного консерватизма являются невозвратные фарисеи, не сумевшие разгадать «знамений времени». Для них нормы закона, бывшие некогда благом для Израиля и сдерживавшие его мораль как опалубка жидкий бетон, сделались тесными колодками, ограничивавшими движение к постижению «свежего» откровения Бога о Себе. Не готовность меняться, развивать взгляды, адекватно реагировать на жизнь привела их к коснению в традициях, к замене свежего взгляда на букву закона. Простые же люди времен Христа, напротив, были расположены к восприятию Его учения, поскольку их ум был готов к неожиданному. Поэтому Мессия, танцующий на свадьбе в Кане и обедающий в доме мытаря, не был для них противоречием с образом святого. Простые люди воспринимали добро в чистом его виде, не через призму представлений о добре.

В-третьих, приобретение прогностических способностей. Преодоленный кризис приводит к тому, что накопленный опыт прошлого позволяет умело обходить «острые углы» настоящего. Примером этому может служить Молодежное Правозащитное Движение, лозунгом которого сегодня является тезис «Хрустальная ночь – никогда снова!» На пресс-конференции, состоявшейся 15 ноября 2004 года в Москве, проводимой совместно с европейской сетью против национализма, расизма, фашизма Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской Группы сделала следующее заявление: «После терроризма ксено-

фобия - самое опасное явление для России». «Если граждане хотят, чтобы фашизм, национализм, ксенофобия перестали «цвести пышным цветом», они должны публично выражать свое негативное отношение к подобным настроениям. Раньше МПД могло ограничиться просветительской и образовательной работой по проблеме фашизма, национализма, антисемитизма, теперь мы призываем молодых людей к активным ненасильственным действиям. Фашистом быть стыдно!» заявила Анастасия Никитина, координатор молодежной сети против расизма и нетерпимости²¹. Действительно, мир слишком хорошо знаком с явлениями расизма и фашизма, чтобы предполагать все бедствия, которые они могут принести с собой.

В-четвертых, формирование способности мыслить исторично. Преодоленный кризис прививает способность связывать свое бытие с прошлым и будущим. Являясь переходным моментом между ними, кризис указывает на течение времени, дает прочувствовать перемены.

В-пятых (это главное и обобщающее), адекватный ответ на принятый вызов формирует и корректирует мировоззрение; мировоззрение индивидуальное и мировоззрение общественное. Например, не секрет, что после Вселенских Соборов представление о воплотившемся Христе несколько изменилось. Кризис противоречащих мнений привел к тому, что ереси были обозначены, осуждены, в спорах «родилась истина», Церковь получила откорректированное представление о христологии. Не будь кризиса, не будь

противоречий и еретиков, кто знает, в какой форме дошло бы христианство до нас?

2. Вызов общества к Церкви

2.1. «Все течет, все изменяется...»

Прежде, чем рассуждать о том, взаимоотношения какого качества имеют место между обществом и Церковью, следует еще раз повторить, что враждебным духу Церкви является не общество как таковое. Церковь – есть часть общества, того общества, в котором она находится в силу исторических условий. Воспринимать мир людей, даже не являющихся христианами, как нечто враждебное, – не евангельский подход. То, что Евангелие называет «миром, вместилищем похоти плоти, очей и гордости житейской», является не мир людей, а господствующим мировоззрением, исключаяющее богопочитание. Христос в проповеди Своего учения нигде не ставил задачу реформировать организацию общественной жизни. Его целью не было сделать общественную жизнь лучше, отменив рабство, изменив государственный строй, разделив все поровну между людьми. Учение Христа аполитично. Целью Христа было изменить человеческое представление о жизни, мире, Боге. В этом отличие Его от Цезаря, который «меняя законы общежития, изменял души людей». Христос напротив: преобразая души, изменяет законы в обществе.

Тем не менее, следует заметить, что общество, состоящее из отде-

льных индивидуумов, имеющих собственное представление о жизни, в совокупности составляет группу, где подавляющее мировоззрение становится общим и господствующим. В том случае, когда общественные представления о бытии не соответствуют учению Христову, христианство получает оппонента, противостоящего ему в провозглашении жизненных принципов. Таким образом, христианское мировоззрение, провозглашаемое Церковью, сталкивается с «вопрошанием» или вызовом нехристианского мировоззрения, проповедываемого нехристианским обществом. Это противостояние просматривается на протяжении всей церковной истории, начиная от первых гонений иудеев на Стефана и апостолов, до популярного заявления Никиты Хрущева: «показать в 80-м году по телевизору последнего верующего в Советском Союзе». Борьба мировоззрений, жестокие вызовы делались Церквью римскими императорами, ссылавшими Иоанна на Патмос, а Климента Римского в Крым. Христиане вынуждены были давать ответ на вызов искушению властью постконстантиновской империи. Сложный вызов истинным христианским ценностям был брошен в Средневековье, в секулярном тумане Эпохи Возрождения. Церковь вынуждена была отвечать на открытые нападения в коммунистическом Китае и Советском Союзе.

Однако следует признать, что у каждого исторического периода были свои особенности, был свой вызов. Сегодня в России, где Закон «О свободе совести» дает возмож-

²¹ <http://opencity.hrworld.ru>

ность исповедовать любую религию, Церковь сталкивается с вопросами, совершенно отличающимися от тех, которые были «задаваемы миром» два десятилетия назад. «Все течет и изменяется...». Увы, Гераклит был, безусловно, прав, заявляя, что в текущей реке нельзя ни на минуту успокоиться, почувствовать стабильность, привыкнуть к воде, омывающей ноги. Сегодня, в постоянно и быстро изменяющемся мире, как никогда следует обратить внимание на адекватность ответа, следующего за вызовом жизни.

2.2. Вызов мира современной Церкви

2.2.1. Вызов нигилизма и материализма

Главным вызовом, бросаемым Церкви во все времена, было отрицание существования Бога. В разные времена это заявление звучало по-разному: когда-то скрыто, подразумевалось, в последние десятилетия – открыто, в полный голос, без намеков и недосказанностей. Идея отрицания Божьего присутствия в мире сегодня формирует «весь образ мысли науки», философии, политики. Главы государств присутствуют на церковных службах зачастую не от того, что веруют в Бога, но лишь по причине политкорректности. Советский Союз до дна испил чашу атеизма. Атеизма, как религии, как «научно обоснованного» мировоззрения. Вследствие этого Россия в конце девяностых представляла со-

бою духовную пустыню, с кое-где пробивающимися растениями, чудом не попавших под «комбайн просвещения».

Постперестроечные перемены принесли России свободу слова. Но ею воспользовались не только христиане, а также и множество лжеучителей. «Духовным Чернобылем» кто-то назвал выступления по центральному телевидению экстрасенсов-целителей вроде Кашпировского, Чумака и подобных им. Миллионы людей оказались связанными оккультными путями. Миллионы людей не узнали истину, или узнали что-то псевдоистинное. Приобщившись к «запредельному», получив образ религиозности, Россия изнывает от безверия и безбожия так же, как во времена СССР. Самоорганизующаяся экономика рынка дала людям новые ценности; ценности утилитарные: комфорт, еду, безопасность, удовольствия. Ценности обозначили цель жизни. И, поскольку цель эта оказалась ложной, вся жизнь оказалась заблуждением. Размышляя над этими проблемами, невольно вспоминаешь высказывание Тейяра де Шардена о том, что «самая большая опасность, которой может страшиться современное человечество – не катастрофа, приходящая извне, не космическая катастрофа, не голод, не чума. Это духовный недуг, самый страшный, потому, что это – бич, затрагивающий наиболее непосредственно все человеческое, заключающийся в утрате вкуса к жизни»²².

Нельзя сказать, что «христианский запад» находится в лучшем состоянии сегодня. От запрета общих

²² Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987.

молитв в школах США в 1962 г. до наших дней прошло немногим более 40 лет. Но за это время Америка сделала поразительный прогресс в движении от Бога. В декабре 2005 г. британская газета «The Telegraph» опубликовала статью о том, что федеральный суд США признал незаконным преподавание в школе креационистской теории наравне с эволюционной. С иском в защиту дарвинизма обратились родители одиннадцати учащихся из штата Пенсильвания, которых обеспокоила новая школьная программа по биологии. Согласно заключению суда, преподавание альтернативных дарвиновским взглядов является не чем иным, как попыткой сделать обязательным религиозное образование, что противоречит Конституции США. Решение суда распространяется пока только на школы штата, но, по мнению экспертов, должно инициировать общенациональную дискуссию по этому вопросу. Перед принятием решения к комиссии обратились 38 нобелевских лауреатов, которые указывали на то, что креационистская теория ненаучна, а об эволюции свидетельствуют все результаты современной науки²³.

В 1977 г. в Великобритании было запрещено стихотворение Джеймса Керкапа «Любовь, посмевающая себя назвать», рассказывающее об эротическом чувстве к Христу, да еще с элементами откровенной некрофилии и гомосексуальности. В 2002 г. был отмечен 25-летний юбилей это-

го события. Противники закона, карающего богохульство, устроили публичное чтение стихотворения на Трафальгарской площади. Как ни странно, государство в конфликт не вмешалось. Перед ним еще в 1998 г. была поставлена задача не из легких: интерпретировать закон таким образом, чтобы он не противоречил Европейской конвенции по правам человека²⁴.

Искоренение христианских ценностей ведет к тому, о чем апостол Павел писал к Римлянам (Рим. 1: 18-25). Вот еще одно свидетельство современности, иллюстрирующее вызов мира к Церкви. В газете «Новые известия» от 21 декабря 2005 г. предложена статья под названием «Голубой триумф Элтона Джона: он сделал это»²⁵. Вот ее краткое содержание:

Сегодня в Британии в ратуше города Виндзора состоялась церемония бракосочетания известного музыканта сэра Элтона Джона с давним другом Дэвидом Фернишем. Там же в апреле этого года заключили брак принц Чарльз и Камилла Паркер-Боулз. Джон и Ферниш зарегистрировали брак в первый день вступления в Англию в силу закона о гражданских партнерствах. Ожидается, что в ближайшее время в стране будут зарегистрированы 687 однополых пар.

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр пожелал Элтону Джону и Дэвиду Фернишу и остальным однополым парам благополучия. «Я думаю, это современный, прогрессивный шаг нашей страны вперед, и я горд, что мы сделали это» - сказал Блэр на пресс-конференции в Лондоне.

²³ www.lenta.ru/news/2005/12/21/darwin

²⁴ http://www.religio.ru/relisoc/140_print.html

²⁵ www.rambler.ru/db/news

В то время, когда мир безумствует, причем безумствует осмысленно и законно, христиане стоят перед выбором: как поступать? Как ответить на вызов мира? Справедливо ли в очередной раз назвать общество «топливом для ада» и затвориться в монастырях? Какова будет очередная метаморфоза взаимоотношений общества и Церкви? Прозвучит ли вслух всех хотя бы голос старика Демокрита, исходившего в своем заявлении из принципов здравого смысла? Он утверждал, что: «Наихудшее, чему может научиться молодежь, – легкомыслие. Ибо последнее порождает те удовольствия, из которых развивается порок». Или голос нашего современника Виктора Франкла, писавшего в фашистском концлагере об исцелении души смыслом: «Самая глубокая наша нужда – не наслаждение, не власть, а смысл и цель жизни»?²⁶

2.2.2. Вызов коммуникации

Элвин Тоффлер, философ-футуролог в своей замечательной книге «Метаморфозы власти» (увидевшей свет пятнадцать лет назад и в некотором смысле устаревшей) предлагает человечеству осмыслить вхождение в новую эпоху: в эпоху власти информационной. Грубая власть насилия и тотальная власть «фабричных труб» остались в прошлом.

«Веками и тысячелетиями главными ресурсами народов были пространство и золото. Сверхновой-

шее время вызвало к жизни новый ресурс – информацию. В грядущем веке этот ресурс станет определяющим. Сегодня общество, которое стремится сохранить себя как самостоятельное государство, не может не быть тотально компьютеризированным»²⁷.

Когда в 1844 г. Самуил Морзе открыл первую телефонную линию между Балтимором и Вашингтоном первая телеграмма, посланная им, вошла в историю. Ее содержание было следующим: «Это то, что напел Бог во время работы (What hath Got wrought)». Этим сообщением Морзе открыл новую эру телекоммуникаций. Он начал мощный процесс, не заверченный до настоящего времени²⁸. Эпоха власти символов бросает Церкви вызов, на который необходимо дать ясный ответ.

Если сравнить тематику Церковных Соборов первых семи веков с тематикой соборов последних двух веков, мы без труда заметим одно отличие. Соборы античной церкви и церкви раннего средневековья были созываемы для решения основных догматических вопросов, касающихся христологии, сотериологии, выработки Символов Веры и борьбы с возникавшими ересями. Соборы же последнего времени своей главной целью ставят решение проблем распространения христианского вероучения, расширение социального служения и, главное, пожалуй, во всей тематике, – увеличение степени влияния христианства и Церкви на общество.

Суммируя наблюдения, можем предположить, что христианство первых веков пыталось решить «проблему вертикали» (постиже-

²⁶ http://www.newacropolis.ru/magazines/9_2005/smystl-zhizny/

²⁷ Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2001. – С. 6.

²⁸ Там же. – С. 136.

ние характеристик Бога и способов взаимодействия с Ним). Церковь же последних дней решает проблемы «горизонтального плана»: как договориться конфессиям? как, по каким признакам и насколько можно объединиться для совместного влияния на общество? какая церковная структура может считаться наиболее приемлемой и прогрессивной в наше время?

Безусловно, наблюдаемой тенденции есть вполне резонное объяснение с позиций истории развития Церкви и ее распространения. Проблематика первых веков христианства несколько отличалась от современного положения дел, и в этом нет ничего трагического. Каждый этап, каждый период церковной жизни имеет свои особенности и характерные черты.

Для христиан последнего времени важным представляется один вопрос, характерный именно для последних времен. Вопрос этот звучит довольно просто: как сделать Церковь влияющей в обществе? Церковь находится в развивающемся обществе; в обществе с внутренней конкуренцией и борьбой, а, следовательно, постоянно совершенствующем собственные формы организации. Глобализация экономики и политики вынуждает мыслить прогрессивно и нестандартно. Не успевающие за ритмом жизни остаются на обочине бизнеса. И не удивительно то, что Церковь последних двух десятилетий изменилась до неузнаваемости, усвоив современные коммуникационные методы, современные политические

ходы, работу в СМИ, менеджмент, глобальное планирование и прогнозирование. И, опять же, это отнюдь не нонсенс, это всего лишь попытка адекватного ответа на элементарные запросы современности. Если во времена Августина Блаженного верхом образованности считалось то, что человек умел читать, не шевеля губами (кстати говоря, Августин отмечал эту особенность у своего учителя Амвросия Медиоланского), то в наши времена необходимостью для церковного руководителя считается знание иностранного языка, умение пользоваться компьютером и Интернетом, способность быть в курсе мировых новостей, умение написать статью в газету, и т. п.²⁹. Что или кто сможет снарядить Церковь современности к жизни в современных условиях тотальной коммуникации? Кто может сделать это быстро, в ногу со временем; сделать пастырей психологами, а дьяконов менеджерами, отвечающими нуждам действительности?

2.2.3. Вызов глобализации и экуменизма

Еще одним, не менее значимым вызовом в последнее время для церкви является вызов глобализации. Сегодня уже ясно просматривается тенденция объединения стран в единое сообщество, с единым центром управления. Телеграмма Уэллса, приведенная нами в начале работы, - всего лишь предчувствие того, что сегодня мы наблюдаем воочию. Причем, следует отметить, что движение к объединению – движение с ускорением. С каждым годом процесс становится все более интенсивным,

²⁹ Там же. – С. 112.

вбирает в себя все новые и новые сферы бытия. Развивающиеся технологии коммуникации, демократические установки, участвовавшие катастрофы, терроризм твердой рукой ведут человечество к созданию общемировых институтов. Религия в этом процессе не может остаться в стороне, поскольку является одним из главных рычагов формирования человеческого мировоззрения. Секуляризация религии, вычленение в разных конфессиях общих принципов, подчинение религии на службу политике – все это неизменно ведет к явлению, именуемому экуменией.

Всемирный совет церквей, созданный в Амстердаме в 1984 г., сегодня объединяет свыше 330 Церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан. Сегодня среди членов ВСЦ присутствуют практически все Православные Церкви мира (в том числе Русская Православная Церковь), два десятка конфессий из числа исторически сложившихся Протестантских Церквей: англикане, лютеране, кальвинисты, методисты и баптисты – а также широкое представительство объединенных и независимых Церквей³⁰. Как рассматривать это явление объединения? Насколько адекватным можно считать процесс объединения христиан разных конфессий в единое целое? Вопрос открыт. Есть движения и более «глобальные», чем ВСЦ. Вспомним, хотя бы молитвы за «мир во всем мире» в Ассизи с

участием не только христианских конфессий, но в единстве с мусульманами, индуистами, буддистами. В 1986 г. в Ассизи происходило неслыханное: костел Святого Петра был предоставлен представителям буддизма для совершения моления. Идол Будды стоял на престоле! Мусульмане были собраны в монастыре Святого Антония, американские индейцы молились в храме Святого Григория, приготавливая трубки мира в алтаре, а синтоистам был предоставлен Бенедиктинский монастырь!³¹ Действительно, происходит нечто серьезное: что будет далее с Церковью, с доктринами и традициями? Мы стоим на пороге невероятных перемен!

Итак, кто же может помочь христианам сформировать правильный, библейский взгляд на жизнь? Где обрести черты правильного мировоззрения? Как правильно реагировать на настоящее и будущее? Эти вопросы стоят сегодня перед церковными руководителями, а также духовными образовательными заведениями. Если сегодня не заложить твердый фундамент в основании молодого поколения христиан, кто знает, будет ли Церковь будущего церковью, или может быть чем-то иным?

3. Духовное образование – ответ на вызов безбожного мировоззрения современности

3.1. Сущность духовного образования

Может показаться странным то заявление, что именно духовное образование рассматривается как осевая линия формирования миро-

³⁰ <http://www.religio.ru/dosje/03/120.html>

³¹ <http://www.nektaria.ellink.ru>

воззрения. Также то, что именно оно способно противостоять безбожному мировоззрению и дать достойный ответ на его вызов. Обычно в этой роли всегда рассматривают Церковь. Безусловно, Церковь является основным и единственным оппонентом безбожия. Это никто не посмеет отрицать. Но при чем здесь духовное образование? И что, вообще, мы понимаем под этим словом? Чтобы рассуждать о предмете, его следует определить. Определить – значит очертить пределы значения данного понятия. Под духовным образованием в данной статье подразумевается «формирование личности в свете библейского мировоззрения для распространения Божьего Царства в современном обществе»³². Духовное образовательное заведение – та среда, где при использовании различных методов достигается эта сформированность личностей. В этом случае школа не является «заменителем» Церкви, но ее верной помощницей, работающей на нее и поставляющей служителей, готовых распространять Божье Царство.

Следует заметить, что общим назначением и Церкви и школы является провозглашение истины. Именно истина делает свободными (Ин. 8:32), Христос свидетельствовал об истине (Ин. 18:37), Он Сам был откровением истины (Ин. 14:6). Но, что же есть истина? Истина, в самом простом определении есть «адекватное отражение предметов и

явлений познающим субъектом»³³. Т.е. истиной будет такое представление о вещах, которое отражает их действительную (а не надуманную, искусственную) сущность. Всякая подмена смысла вещи приводит к тому, что появляется «псевдоистина», восприятие вещи таковой, каковой она не является. Из этих рассуждений следует: коль мы говорим о сущности вещи, мы обязаны признать то, что эта сущность и значение вещей действительно имеются. Таким образом – значение кем-то задано, оно вложено в вещь, кем-то присвоено ей. Далее необходимо признать, что у каждой вещи есть предназначение и цель существования, иначе мы не могли бы объяснить присутствие многообразия вещей и явлений в природе. Многообразие же – не есть хаос, но напротив система (целое), в которой каждая вещь имеет свое место и выполняет свое предназначение. Такое, и только такое представление о бытии дает возможность осмысленно воспринимать жизнь. Иначе жизнь погрузилась бы с сумрак бессмыслицы.

Очевидно то, что атеистическая система взглядов на жизнь отличается от христианской. Отличие ее в том, что в системе восприятия жизни, исключаяющей Бога, вещи имеют иное, отличное от божьего значение. Апостол Павел утверждает, что безбожное мировоззрение – есть продукт «превратного ума», которому люди, «не прославившие Бога», подвержены (Рим. 1:18-24). Истина для них заменена ложью, из лжи создана система взглядов на бытие, внутри системы есть связи, являю-

³² Миссионерское заявление Кубанского евангельского христианского университета, г. Краснодар, 2006 г.

³³ Философский энциклопедический словарь/ Под ред. Е. М. Губского. – М: Инфра-М, 1999. – С. 189.

щиеся, в конце концов, ложными. Поскольку всему существующему «присвоено искаженное значение», все вещи (имеющие, тем не менее, свой собственный смысл, заданный Творцом) используются «не по назначению». Вещи профанированы, ими неправильно пользуются! Иногда их использование в какой-то мере напоминает их изначальное предназначение. Это подобно тому, как использовать фотоаппарат для забивания им гвоздей. Нельзя отрицать, что это возможно, но нельзя утверждать, что забивание гвоздей – есть главная цель для фотоаппарата! Использовать этот сложный прибор настолько примитивно можно лишь в двух случаях: при полном игнорировании подлинного назначения аппарата, либо при отсутствии представления о том, для чего он создан.

Так или иначе, мы приходим к одному окончательному выбору: необходимо признать установленную систему бытия, налагающую печать смысла на каждую вещь. Такой подход приведет нас к вопросу о «Творце смысла» – Боге. Либо отвергнуть установленный смысл, отвергнуть Бога, «послать истину на распятие», как Пилат. Противостояние этих положений и есть противостояние безбожного и христианского мировоззрений. Перечисленные в предыдущей главе «вызовы», брошенные безбожным мировоззрением, и являются побуждением для христиан дать достойный ответ миру. И роль духовного образования здесь очевидна: построить систему правильных взглядов на мир. По сути, оно определяет движение: в сторону ли Бога или в сторону бессмыслицы.

3.2. Основные задачи духовного образования

Поскольку мы определили существование духовного образования как формирование личности в свете христианского мировоззрения, следует сказать об основных направлениях воплощения этой задачи. Перед школой стоит цель: дать личности новый взгляд на реальность, привить навыки христианского мышления, сделать христианина способным влиять на общество. Эта задача может быть реализована в достижении ряда подцелей, из которых первая (и, пожалуй, главная) – провозглашение Божьего существования.

3.2.1. Провозглашение Божьего существования

Единственное, в чем дьявол во все времена старался убедить человека, – то, что Бога не существует. Эта традиция началась еще в Эдемском саду и продолжается до сегодняшних дней. В случае если отрицание существования Творца звучит слишком примитивно, дьявол переходит к следующему шагу: он пытается навязать человечеству такой образ Бога, который вовсе не соответствует реальности. Вглядевшись повнимательнее, мы без труда отличим эти две линии в безбожном мировоззрении.

Церковь, а вместе с ней и духовное образование, разрушает эти искажения. Духовное образование должно и обязано своей первостепенной задачей ставить не повышение интеллектуального уровня обучающихся, не вооружение их знаниями языков, не развитие навыков практики, а внушение и доказательство пер-

вой по значению истины: Бог есть и имеет вполне определенные черты характера. Это заявление должно стать мировоззренческой опорой всей жизни обучающегося. В духовной войне безбожие, вот уже на протяжении нескольких тысячелетий, разрушает основание жизни человека, крадет у него смысл бытия, убеждая в том, что Бога нет. Эта линия ведется неуклонно и четко. Но как часто христиане, вместо того, чтобы «бить в основание», «сбивают флаги» с бастионов противника: убеждают, что вера в Бога несет нравственность, дает хорошие взаимоотношения в обществе, помогает жить и т. п!

Это противостояние, по существу, и является главным ответом христианства на вызов мира, и, соответственно, на вызов современного мировоззрения, исключающего истину о Боге. Это – тот кризис, который должен родить качественно новых людей, людей глубоко убежденных в истине, способных двигаться наперекор общему течению жизни. Отрицание безбожия есть, в действительности, отрицание отрицания, из которого по законам логики следует утверждение. Невозможно утверждать «не существование», возможно лишь отрицать существование. Дьявол не может утверждать не существование Бога, он может лишь отрицать Его существование. Поэтому отказ от безбожия – отказ от пустоты, от «ничто», отказ от того аксиологического вакуума, в который погружен мир. Русский классик Достоевский вложил в уста героя «Преступления и наказания»

достаточно полную характеристику безбожия: «Если нет Бога, значит все дозволено!» Вседозволенность есть ничто иное, как отсутствие ценностей, отсутствие определенности, конкретности, однозначности. Безбожие – отсутствие смысла в жизни. Задача духовного образования – разрушение лжи относительно Божьего бытия. «Бог есть!» – это главный тезис, который должен сделаться осью мышления христианина, его необходимо внушать и доказывать в школах.

3.2.2. Провозглашение Божьего характера

Ответ о существовании Бога неизменно получает свое развитие в дальнейшем вопросе: существование какого Бога мы провозглашаем? Существование какого Бога будет являться «отменой» безбожного мировоззрения? Величайшую важность представляет собою этот вопрос, т.к. образ божества копируется на образ поклоняющегося ему. Еще в древности Ксенофан из Колофона заявлял, что люди творят божества подобными себе: «Если бы кони и быки могли творить, они сотворили бы богов похожими на себя»³⁴. Важно представить Бога именно таким, каким Он является в реальности. Какие же черты характера Бога необходимо знать для того, чтобы иметь максимально верное представление о Нем?

Во-первых, что хотелось бы отметить: Бог Библии – живой, личностный, действующий, вмешивающийся в жизнь человека. Он – не Deus, изобретенный Эпохой Нового Времени, застывший на гравюрах и

³⁴ Гомперц, Т. Греческие мыслители, том I. – СПб.: Алетейя. – С. 152.

фресках. Он – не идея, не образ прекрасного, не вдохновение, не мысль философа и поэта. Он – действующее лицо всеисторической пьесы, разыгранной на широтах Вселенной. Бог Библии – Тот, кто мыслит, чувствует, страдает, радуется, желает. Он явлен в воплощении Сына Своего Христа, о котором вполне определенно свидетельствует История. Ему до всех и каждого есть дело, Он готов открыться каждому и нуждается во всех, одновременно поставив всех в онтологическую зависимость от Себя.

Во-вторых, Бог Библии – не Вселенский Разум, как это предлагают нам New Age. Он – не Дух, разлитый в природе, пропитавший все Собою и текущий в крови всех живых существ. Ему не все равно, что о Нем думают. Бог Библии – «Бог-индивидуалист». Для Него имеют значение конфессиональные традиции поклонения Ему, имеет значение эксклюзивность почитания Его и никого иного.

В-третьих, Бог Библии – Бог, венчающий Собою всю систему мироздания. Только Он имеет существование в Самом Себе (Ин. 5:26). Все остальные существа получают возможность существовать от Него. Даже дьявол, как велик бы он ни был, существует по причине того, что получает жизнь от Бога. В этом случае, попытка заявлять о какой-либо автономии от Творца не менее абсурдна, чем попытка водолаза отключиться от кислородного шланга под водой. От Бога не возможно быть свободным, все «завязано» на Нем. Все «им живет, и движется, и существует», как заявлял Павел в Ареопаге (Деян. 17:28).

В-четвертых, Бог Библии предлагает жизненные ценности, отличающиеся от ценностей безбожного мировоззрения. Как бы это ни выглядело, но наивысшей ценностью Он провозглашает Себя! Первая заповедь для человека: «Возлюби Господа Бога всем сердцем своим...» (Мтф. 22:37). Вокруг этой ценности вращается вся Вселенная, вся История. Настоящее благо для людей иметь Бога высшей ценностью. Причина здесь в том, что только Бог способен дать жизни настоящий смысл, поскольку Он является Творцом всякой вещи, давшим смысл ее существованию.

В-пятых, Бог Библии – Бог современности. Он не Бог Античности только, Его присутствие не ограничилось Средневековьем. Он есть сегодня, Он являет себя сегодня человечеству, людям ищущим Его. В наше время мир нуждается в Нем как никогда раньше. Сегодня, когда разочарование в жизни достигло высшей отметки, Бог Библии готов явиться к людям!

Духовные учебные заведения должны провозглашать этого Бога. Стороны Его характера раскрываются в богословии и традициях. Подготовка служителей, имеющих обновленное сознание, в основе которого стоит поклонение Богу – вот настоящая цель всякой духовной школы!

3.2.3. Формирование системы мировоззрения

Главным моментом духовного образования является формирование системы мировоззрения. Выше было сказано, что мировоззрение

– «система взглядов на объективный мир и место человека в нём»³⁵. Поскольку мировоззрение есть «система взглядов», оно подразумевает целостность, ибо «система» и есть «целое» в переводе с греческого языка. Истина о Боге разрушает безбожное мировоззрение, поскольку «отменяет» основные его элементы: представление о Боге, человеке, смысле жизни. Взамен отмененного старого приходит новое, строящееся на библейском взгляде на мир.

Человеческое сознание ищет системы – такого описания бытия, в котором бы все вещи дополняли, объясняли, обосновывали бы одна другую. Система взглядов и представлений о жизни должна быть замкнутая, целостная. Так как атеистическое мировоззрение исключает Бога, то оно сужается до объяснения смысла вещей через самих себя. Таким образом, в попытке сохранить целостность, мирское сознание строит примитивную систему взглядов и дает объяснение существованию, исходя из собственной же узости. При зарождении в душе человеческой веры в Бога, прежняя узость «взрывается», прежняя система взглядов терпит крах, христианин, словно бы, остается среди руин прежних представлений. С этого момента начинается постепенное выстраивание новой системы, широкой, включающей Божье присутствие и главенство.

Духовное образование помогает получить обновленное представление о вещах, а также заключить их в систему, построить новое мировоззрение. Для этого и создаются

учебные программы, включающие разнообразие дисциплин и методов, посредством которых человек по-новому осмысливает мир. Исходя из этого, следует сразу же обязать духовное образование быть целостным, развивающим, практически применимым. Здесь же следует сказать, что большой ошибкой будет считать образованием донесение отрывочно-го знания. Попытка дать «сто ответов на сто вопросов» – есть искажение самой идеи образования.

Совершенно очевидно, что не достаточно одного, трех, даже пяти лет для того, чтобы добиться сформированной, законченной системы взглядов на мир. Значит ли это то, что учебные заведения не достигают поставленной цели? Вовсе нет. Показателем достижения цели является во-первых: присутствие в системе базовых элементов, обозначающих «узловые точки» мировоззрения. Во-вторых, неуклонное движение в правильном направлении. В направлении расширения и обоснования всего ранее признанного за истину.

Не следует забывать также о том, что богопознание – процесс, выходящий за рамки рациональности. Познавая Бога, мы имеем дело с познанием сверхрациональной реальности. Наш разум не в состоянии «схватить» некоторые аспекты Его бытия. Поэтому духовное образование должно иметь как один из инструментов – воспитание веры. Вера же есть средство познать то, что отказывается познать разум. Таким образом, богопознание – явление не только рациональное, но и мистическое.

³⁵ <http://slovari.yandex.ru>

Вывод

Цель духовного образования – формирование личности в свете библейского мировоззрения.

Современное общество движется по пути, придуманном людьми, имеющими свое собственное представление о реальности. Цель дьявола – насколько возможно дольше удержать человечество в иллюзии собственных представлений о мире. Между тем души уходят в погибель, откуда нет возможности возвратиться. Задача Церкви сегодня, как и в прежние времена, состоит в том, чтобы провозглашать истину, провозглашать объективное представление о мире.

Общество, вооруженное атеистическим мировоззрением, бросает сегодня вызов христианству. Этот вызов – не шепот, не робкое вопрошание. Этот вызов – мощный натиск прогресса, обузданного антихристианской идеей: построить без Бога собственное «царство Божие» на земле. Сможет ли Церковь дать достойный ответ современности? От этого зависит, будет ли Церковь существовать завтра или превратится в бутафорскую организацию на службе политиков.

Библиография

- Гегель, Г. Наука логики. – М.: Изд-во «Мысль», 1998. – 172 с.
- Гомперц, Т. Греческие мыслители, том I. – СПб.: Алетейя. – 504 с.
- Кун, Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2004. – 605 с.
- Поснов, М.Э. История христианской Церкви: (До разделения Церквей – 1054 год). – М.: ВШ, 2005. – 586 с.
- Скиррбек, Г. История философии: учебное пособие для вузов / Г. Скиррбек,

Кризис противостояния христианского и атеистического мировоззрений, обозначившийся сегодня так четко, имеет судьбоносное значение для Церкви. Либо Церковь сумеет дать достойный ответ миру, и тем самым выйдет на новый виток опыта и развития, либо духовная апостасия захлестнет Церковь в небывалом масштабе. Не на этой ли почве повсеместного отступления явится антихрист?

Величайшей задачей христианских учебных заведений, находящихся в первых рядах противостояния атеизму, на сегодня является разрушать мирское мировоззрение. Разрушать его, показывая подлинное значение вещей и смысл жизни. Цель духовных образовательных учреждений состоит сегодня в том, чтобы провозглашать правильные ценности, чтобы предложить объективную систему взглядов на мир и на вещи. Задачей христианских школ сегодня является формирование личностей служителей, имеющих библейское мировоззрение, ставящих перед собою задачу провозглашать истину в современном обществе. Все иные цели будут второстепенными или ложными.

- Н. Гилье. – М.: Владос, 2000. – 797 с.
- Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 305 с.
- Тойнби, А. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 638 с.
- Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е. М. Губского. – М.: Инфра-М, 1999. – 575 с.
- Хрестоматия по философии / Сост. В.П. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997. – 459 с.